

Схватив семицветный гвоздь, Ван Линь бросился отступать, опускаясь на горный склон. Наверху три огромных ястреба продолжали яростно кричать. Черными потоками они вновь обрушились на Ван Линя.

Ван Линь же, не раздумывая, ринулся к горному проходу. Сдерживая боль во всем теле, он стремительно влетел в проход и двинулся по нему вдаль.

За спиной продолжали раздаваться яростные крики монстров, однако они не решились последовать за Ван Линем в проход и лишь злобно кружились около его входа. Лишь через значительный промежуток времени ястребы решили оставить свою добычу. Превратившись в туман, они вернулись на горную вершину.

Внутри прохода Ван Линь нашел укромное место, где и уселся, сложив ноги под себя. Там он расставил вокруг себя множество различных Ограничений и, проглотив целебную пилюлю, погрузился в дыхательную практику.

Ван Линь был очень тяжело ранен. Однако тело Древнего бога обладало не только огромной силой и прочностью, но еще и мощной регенерацией. Через несколько часов медитации увечья Ван Линя начали медленно затягиваться.

Ван Линь не спешил покидать свое новое укрытие. Управляя потоками Изначальной силы, он наполнял ими каждую часть своего тела. Раны продолжали затягиваться, а потоки силы разливались теперь по всему телу.

После извлечения семицветного гвоздя исчезла и сила, мешавшая Ван Линю залечить полученные травмы.

Время потихоньку шло, и на второй день Ван Линь раскрыл глаза. Они ярко вспыхнули будто две молнии, озарив погруженный во тьму горный проход. Ван Линь поднялся на ноги, ощущая, что благодаря его действиям, раны почти полностью исцелились. Изначальный дух теперь уже не был в ослабленном и подавленном состоянии. Изначальная сила после двух дней медитации тоже восстановилась в полном объеме.

Ван Линь вернулся на пик своей формы. Даже если бы Цан Сунцзы сейчас не был ранен, Ван Линь отважился бы с ним сразиться еще раз!

Словно молния Ван Линь пролетел через горный проход и оказался в усыпанной многочисленными долинами местности. Глубоко вдохнув, он подумал о том, какой риск он недавно решился.

Ван Линь взмахнул рукой, и в его правой ладони появился источающий семицветное сияние гвоздь. Он по-прежнему испытывал страх, глядя на этот артефакт. Если бы не тело Древнего бога, гвоздь превратил бы все его кости в семицветное сияние и погрузил бы разум в пучину безумия. Ван Линь даже думать не хотел, чтобы сейчас с ним было в таком случае.

Кроме того, с помощью тела Древнего бога он сумел извлечь из себя гвоздь, прибегнув к такой опасной помощи ястребов.

Любой другой культиватор на его месте не смог бы этого сделать. Даже культиватор позднего уровня Разрушения Границ Тьмы без физического тела Древнего бога понес бы гораздо более серьезные потери.

«Это очень необычная вещь. Он не только с одного удара расколол мой меч, но и повредил мое физическое тело. Наверное, если бы я не подставил меч, то гвоздь прошил бы меня насквозь и заразил бы все мое тело семицветным сиянием», - думал Ван Линь, разглядывая лежащий на ладони артефакт.

Потоки Божественного сознания накрыли гвоздь, оставляя на нем печать, а после Ван Линь убрал добытое сокровище в пространственное хранилище.

«Нет приобретений без потерь. Пусть мой меч и уничтожен, но я добыл этот невероятно могучий артефакт. Теперь он станет моим секретным оружием! Теперь даже культиватор позднего уровня Разрушения Границ Тьмы погибнет, если его поразить этим гвоздем», размышлял Ван Линь.

Взмахнув рукой, он вытащил из пространственного хранилища кольцо старика Пан Дэца и надел его на большой палец левой руки. Этот артефакт обладал великолепными защитными свойствами. В Семицветном мире от него определенно будет толк.

Затем Ван Линь вытащил еще один артефакт - тот самый короткий меч или кинжал, который был воткнут в олений скелет. Жаль только, что Ван Линь со своим уровнем культивации не мог полностью снять с него печать. Некоторое время Ван Линь с сомнением рассматривал клинок, а затем вернул его обратно.

В конце концов, Ван Линь вытащил кровавый зарождающийся дух, принадлежавший Цан Сунцзы. Выражение болезненной усталости было на лице этого духа, но глаза его при этом злобно блестели. Сам дух низко рычал, глядя на Ван Линя.

«Интересная вещица», - произнес Ван Линь и выдохнул поток Изначальной ци.

Ци окутала зарождающийся дух и поместила его внутрь Изначального духа, чтобы затем переработать. Это существо со одной стороны было похоже на зарождающийся дух, а с другой стороны - на артефакт. В общем, выглядело оно странным. Ван Линь терялся в догадках, откуда этот дух вообще взялся. Однако это не мешает ему обработать и очистить добычу.

Изначальный дух должен снять печать Цан Сунцзы, и тогда полученная вещь будет полностью принадлежать Ван Линю. Тогда можно будет заняться ее исследованием.

«В битве с Цан Сунцзы мы оба понесли потери. Однако и награда оказалась немаленькой. Нефритовая бутылочка с черной жидкостью, семицветный гвоздь, кровавый зарождающийся дух. А еще хрустальный меч!» - произнес Ван Линь и взмахнул правой рукой.

В его ладони тут же появился трезубец, на зубах которого лежал хрустальный меч.

Ван Линь взял клинок и увидел исходящую из него ауру уровня, немногим уступающую силе Пустоты Границ Тьмы. Пусть этот клинок и уступает старому железному мечу Ван Линя, но он все равно довольно мощный.

Разобравшись с артефактами, Ван Линь сверкнул глазами. Не трудно было догадаться, откуда у Цан Сунцзы так много подобных вещей. Вероятно, большую часть своих сокровищ этот культиватор добыл в Семицветном мире. Особенно те жемчужные сферы, с помощью которых можно было призывать способности.

«Это же настоящая земля сокровищ. Если Цан Сунцзы сумел добыть здесь так много полезных вещей, то и я смогу! Мне предстоит с ним битва, которая покажет, кто сможет здесь добывать

оружие и эликсиры. Посмотрим, кто из нас двоих сумеет поднять свой уровень культивации!» - воскликнул Ван Линь и, облизнув губы, помчался к горной долине впереди.

Сейчас он спешил к подлинной обители Сыма Мо, местоположение которой он узнал из памяти старика Пана.

Из памяти Пан Дэцай Ван Линь узнал, что после того, как культиваторы обнаружили обитель Сыма Мо, она так и не была открыта полностью. Ее сумели приоткрыть лишь частично. И на этот раз культиваторы планировали добыть души монстров, сделать из них пилюли и поднять уровень культивации, а после этого попытаться открыть вход в обитель.

«Закрытая обитель, сохранившая свои сокровища в полном объеме!» - сверкнул глазами Ван Линь, двигаясь, согласно маршруту из памяти старика Пана. Летел он на большой скорости, но до сих пор не натолкнулся ни на одно Ограничение.

Данная местность была необъятна по своей площади. Большая часть наложенных на нее Ограничений уже была сломана, а многочисленные обители были уже пустыми.

Через один день пути Ван Линь достиг нужной ему горной долины. На первый взгляд она казалось самой обычной, но закрыв глаза, Ван Линь ощутил какие-то мрачные, темные намерения и помыслы, вползающие в его голову.

Вокруг долины росла длинная сорняковая трава. Еще были следы давно сломанных ограничений. Согласно воспоминаниям старика Пана, именно в это долине должна располагаться обитель Сыма Мо.

Осторожно осмотревшись по сторонам, Ван Линь двинулся вперед, намереваясь войти в долину. Но затем, перед тем как войти в нее, он вдруг замер. На лице Ван Линя отразилась напряженная мысленная работа.

Он взмахнул правой рукой, и перед ним в воздухе возникли Ограничения и опустились на землю впереди.

В следующий миг вся горная долина содрогнулась. Она задрожала и словно лист бумаги начала разрываться на части прямо на глазах у Ван Линя.

Долина стремительно меняла свой облик, окрашиваясь в пурпурный цвет. Густые сорняковые заросли исчезли, и вместо появилась обычная черная земля. У самого входа в долину вспыхнул барьер из черного света, ставший преградой для любого, кто хочет пройти дальше.

На эту горную долину было наложено два слоя Ограничений. Первый слой был иллюзией, и даже если его сломать, все равно нельзя было пройти в настоящую обитель. Пан Дэцай и другие до этого сумели вскрыть первый слой Ограничений.

Ван Линь же, будучи знатоком Ограничений, сумел разглядеть кое-что. Взмахнув рукой, он приказал появиться второму слою. И теперь горная долина предстала в своем настоящем обличью.

Увидев световой барьер, Ван Линь изогнул губы в мрачной усмешке: этот барьер был точно таким же, как в том месте, где Цан Сунцзы добыл ту нефритовую бутылочку с черной жидкостью. Это было Ограничение Времени!

Ван Линь дотронулся до барьера правой рукой. Опираясь на свой опыт, Ван Линь мог примерно

определить возраст этого Ограничения. Судя по всему, ему было не менее двадцати тысяч лет.

Очевидно, что этот световой щит не шел ни в какое сравнение с барьером в месте, где Цан Сунцзы нашел бутылочку, сломать его будет очень непросто. Скорее всего, потребуется пожертвовать артефактами, чтобы его открыть.

Ван Линь задумался, глядя на преграду. Затем взмахнул рукой, и в его ладони возникла нефритовая табличка.

И эта табличка была найдена им на пустынном континенте и раньше принадлежала Сыма Мо!

«На том континенте я отыскал вещь Сыма Мо. С помощью нее можно увидеть его обитель. Интересно...» - на лице Ван Линя появилось загадочное выражение. Было непонятно, в каком настроении он сейчас находится.

Ван Линь осторожно поднес табличку к световому барьеру и дотронулся до него. И преграда тут же заколебалась, и по ее поверхности побежали волны ряби. Волны эти устремились к табличке, которую держал Ван Линь.

Раздался громкий треск, и на этом практически неразрушимом барьере появилась трещина в том месте, где находилась табличка. Через эту трещину вполне мог пройти человек.

Подумав некоторое время, Ван Линь шагнул в раскрытую трещину. В следующий миг барьер опять сомкнулся за его спиной и восстановил свой привычный вид.

На самом световом барьере возникло иллюзорное изображение долины, покрытой сорняками и дикой травой. Долина для постороннего взгляда стала выглядеть так, как прежде.

Ван Линь прошел через барьер, и его взору открылась настоящая долина. Она была небольшой: около сотни чжанов по площади. В долине в разных местах находилось девять входов в обители. Створки врат были плотно закрыты.

На земле находился застывший в позе для медитации скелет. Череп его был наклонен книзу, а указательный палец правой руки был направлен к земле.

Перед скелетом были разложены три нефритовые таблички.

Ван Линь, прищулив глаза, внимательно посмотрел на скелет. Косте его источали не очень заметное семицветное сияние. Подойдя к скелету ближе, Ван Линь сидел на корточки и вгляделся в него еще внимательнее. Затем поднял одну из лежащих на земле табличек и окинул ее потоком Божественного сознания.

«... я не думал, что вернусь сюда снова... В тот год у нас с моим наставником было множество учеников.... По его требованию я отыскал ту таинственную пространственную трещину... Трещина и в самом деле оказалась удивительной, в ней сияло семицветное свечение. Очень красиво... Сестренке-наставнице очень нравятся радуги. Я пообещал ей, что добуду все радуги с неба и украшу ими ее комнату...

Войдя в ту странную трещину, я будто бы погрузился в страшный сонный паралич... Тогда я даже не представлял, с чем имею дело...

Там я дошел до самого конца и обнаружил пугающую сущность. Я узнал ужасную тайну, которая могла бы потрясти весь мир культивации. Не только наш регион Юньхай, но и Ло Тянь,

Чжао Хэ и Кунь Сюй!

Сейчас уже поздно. Я собственными руками уничтожил последнюю надежду... Я совершил страшное... Учитель выгнал меня из секты, но я знаю, что он не мог поступить иначе. Наши пути с сектой разошлись... В растерянности я бродил среди звездного тумана, и душу мою переполнял страх из-за того секрета, что я узнал!

Я был в отчаянии, но не подозревал, что со мной произойдет еще одно несчастье. Я вынужден был бежать и в итоге вернулся сюда. Вероятно, я отсюда уже не выйду... Это судьба... Я верю в судьбу и остаюсь ей верен...»

<http://tl.rulate.ru/book/22/262713>